

Жуткая тишина воцарилась в "Цикаде Мин".

Изначально все разработали хороший план; Ци Чаньян, будучи опытным игроком, был уверен в своих силах и хотел подать пример новым игрокам.

Но никто не ожидал, что последовательность NPC не начнётся с первого номера.

Более того, никто не знал, почему всё началось с Гу Шаньшань; если бы это произошло из-за того, что они ранее стали свидетелями с глазным яблоком, то всё началось бы с Лу Сяоцин.

Если бы этот порядок был случайным, это означало бы, что подобные события в будущем также могут происходить в хаотичном порядке.

К тому времени все уже услышали слова четвёртого номера — злобный, но наивный тон ребёнка, от которого у всех по спине побежали мурашки.

Более того, это была не настоящая маленькая девочка, а монстр.

После продолжительной паузы, снова раздался голос доктора.

— Доктор делает обход.

В голосе Сюэ Кая слышались всхлипывания:

— Что мне делать? Теперь моя очередь, должен ли я... должен ли я принять лекарство?

Ци Чаньян ущипнул себя за ладонь, но прежде чем он успел ответить, он услышал, как Гу Шаньшань глубоко вздохнула, и её голос снова стал ровным.

— Прими.

Она уставилась на номер четыре рядом с собой — на этого маленького монстра, которая в

данный момент лучезарно улыбалась ей, оживлённо двигая всеми четырьмя руками, словно с нетерпением ожидая предстоящих событий.

Гу Шаньшань все это время наблюдала за ней.

Во время еды номер четыре казалась немного вялой, послушно сидела и ела.

Но теперь Гу Шаньшань не была уверена, что это не иллюзия, но монстр, казалось, стала больше.

Гу Шаньшань была всего лишь офисным работником, неспособным даже пробежать 800 метров в обычный день. Она прекрасно понимала, что ей будет трудно справиться с этим NPC.

Её нельзя было победить.

Даже если бы Гу Шаньшань тренировалась каждый день, каковы были бы её шансы против такого существа?

Страх присутствует, но Гу Шаньшань прекрасно понимает, что в данный момент он не имеет смысла.

— Раньше она говорила: «Мы не приняли лекарства, поэтому сегодня не будем спать». Я думаю, что после приёма лекарства мы и NPC-пациенты погрузимся в глубокий сон, по крайней мере, обеспечив себе безопасность на сегодня. Но если мы не примем его... Я не знаю как у вас, но у меня...

Гу Шаньшань криво улыбнулась, не сводя взгляда с Номера Четыре рядом с ней.

Номер Четыре в это время занималась своими ногтями. Лёгким движением левой руки она легко отделила длинный ноготь от большого пальца правой руки. Почти мгновенно на голом пальце вырос новый ноготь, ещё длиннее прежнего, с металлическим блеском по краям.

Как кошка, точащая когти перед тем, как отправиться на охоту.

Голос Гу Шаньшань оставался спокойным:

— Я уверена, что у меня нет шансов против неё. На самом деле, я сомневаюсь, что продержусь и секунду.

Внутри «Цикаде Мин» стояла такая же глубокая тишина, как на кладбище.

Сюэ Кай всхлипнул:

— Тогда... я, я приму таблетку.

— Принимай, по крайней мере, надо продержаться сегодня. Завтра подумаем, есть ли какие-нибудь альтернативные решения. — Гу Шаньшань отошла в угол, внимательно наблюдая за номером четыре, которая собиралась пировать, и охотно делилась всей собранной ею информацией.

— В тележке, которую толкал Хэ Синь, было два яруса. Он взял лекарство для NPC с верхнего яруса, а для меня — с нижнего.

Сюэ Кай поспешно ответил:

— Мое тоже было из нижнего яруса!

— Это означает... что лекарство из верхнего яруса может быть не смертельным даже при трёх дозах, но те, что распределены между нами, потенциально могут быть смертельными при трёх дозах. Я предполагаю, что если в этом случае есть такая возможность, то можно заменить лекарство на те, что из верхнего яруса.

— Кроме того, в тележке Хэ Синя не только лекарства, но и множество бутылок с жидкостью. Я заметила этикетку «Золотое Восприятие» на одной из бутылок. Я чувствую, что эта тележка может быть очень полезной.

— Хэ Синь и Хань Ци связаны отношениями начальник-подчиненный, но Хэ Синь, похоже, не очень-то уважает Хань Ци... Я не уверена, что такая межличностная динамика может быть полезна в этом инстансе, но, возможно, стоит изучить её, если других вариантов нет.

После того, как Гу Шаньшань высказала всё, что думала, до неё донёлся голос Ци Чаньяна.

— Не бойся, как только доктор закончит осматривать мою палату, я сразу же приду тебе на помощь!

И всё же Гу Шаньшань уловила неуверенность в его голосе.

Ци Чаньян, скорее всего, тоже не станет принимать лекарство, а это значит, что сначала ему придётся разобраться с пациентом-NPC в своей палате. Более того, ему придётся действовать только после того, как доктор уйдёт, потому что справиться с двумя докторами-NPC и пациентом-NPC одновременно будет непросто даже для опытного игрока, поняла Гу Шаньшань.

К тому времени, когда Ци Чаньян придёт к Гу Шаньшань, она, возможно, уже будет на грани.

Гу Шаньшань прикрыла глаза и сделала еще один глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Ци Гэ, спасибо. Но, пожалуйста, сначала позаботься о своей безопасности.

Сказав это, она снова обратила свое внимание на Номер Четыре.

Сняв ногти с рук, Номер Четыре занялась ногтями на «ногах». Вскоре перед ней образовалась небольшая кучка обломков ногтей.

Это не было иллюзией, Номер Четыре действительно становилась больше.

Гу Шаньшань отвела взгляд, осматривая свою одежду.

После минутного молчания она осмелилась спросить:

— Ци Гэ, если я нарушу правила смерти, NPC точно придёт за мной?

Ци Чаньян был ошеломлён и сразу же подтвердил:

— Да!

Гу Шаньшань мысленно вернулась к правилам, вывешенным в коридоре.

Правило номер один: в мусорных баках не должно быть мусора... она могла бы выбросить немного позже.

Правила два и три, вероятно, были невыполнимы, и Гу Шаньшань почувствовала, что с её скоростью Номер Четыре может убить её ещё до того, как она успеет открыть дверь.

Правило номер четыре: не задерживайтесь в туалете дольше десяти минут.

Прекрасно, она планировала сразу же остаться в туалете.

Гу Шаньшань знала, что не сможет одолеть Номер Четыре сама; ей нужна была внешняя помощь, триггер для активации правил убийства.

Даже если это был NPC, пришедший убить её, то, возможно, NPC также преследовал бы Номер Четыре.

Конечно, вполне возможно, что NPC мог сотрудничать с Номером Четыре, чтобы выследить её.

Но Гу Шаньшань поняла, что у нее не осталось других вариантов.

Девушка постепенно выпрямилась.

Обход врача с раздачей лекарств прошёл относительно быстро; теперь настала очередь Сунь Мяо с седьмой палаты.

Десять минут... должно хватить.

Гу Шаньшань схватила своё пальто в охапку и встала с кровати.

Номер Четыре медленно повернула голову.

То, что раньше было похожей на куклу маленькой девочкой, значительно выросло, слой плоти, появившийся из ниоткуда, растянул её кожу, обнажив вязкий слой жёлтого жира.

Подозрительная жидкость капнула на пол, но она быстро вытерла её.

— Старшая сестра, что ты собираешься делать? — Её лицо по-прежнему напоминало милую кукольную мордашку, но голос стал более грубым и хриплым.

Гу Шаньшань обернулась:

— Я иду в туалет.

Номер Четыре наблюдала за ней, не пытаясь остановить, вероятно, полагая, что теперь у неё нет возможности сбежать.

Добравшись до туалета, Гу Шаньшань сразу же заперла за собой дверь и быстро огляделась.

Туалет оказался самым обычным; Она схватила первое, что попало под руку — туалетный ёршик.

Подготовившись к возможности своей смерти, она обрела способность мыслить:

Ёршик — отличный инструмент, даже если она не может убить противника, она всё равно может вызвать у него отвращение перед смертью.

Ци Чаньян уже разгадал её намерения.

— Пять минут! Просто продержись пять минут после ухода врача! Я приду, как только разберусь с Номером Один!

Гу Шаньшань слегка улыбнулась:

— Хорошо.

Она выбросила одежду, в которую было завернуто лекарство, в мусорное ведро... Хотя это было мусорное ведро в туалете, оно уже должно было активировать правило смерти, не так ли?

В чате «Цикаде Мин» Лу Сяоцинь воскликнула:

— Моя очередь.

Гу Шаньшань подбодрила её:

— Всё будет хорошо, ты справишься.

Сдерживая слёзы, Лу Сяоцинь решительно настаивала на том, что не видит глазного яблока. Гу Шаньшань слышала, как доктор в отчаянии скрежетал зубами, но он мог лишь приказать Хэ Синю дать ей таблетку.

Лу Сяоцинь проглотила таблетку.

Действие препарата наступило быстро, и всхлипы Лу Сяоцинь вскоре стихли.

Один за другим голоса игроков исчезали в чате «Цикада Мин».

По иронии судьбы, Ци Чаньян, будучи пациентом номер один, был последним, к кому врач подошёл во время обхода.

— Ты уверен, что проглотил ее? — доктор окинул его холодным взглядом.

Ци Чаньян открыл рот.

Доктор лишь насмешливо фыркнул.

Как только дверь палаты закрылась, Ци Чаньян слегка приоткрыл рот и выплюнул таблетку, как корова, жующая жвачку.

Это была одна из его способностей — «Бычий желудок», которая позволяла ему выбрасывать проглоченные предметы, действуя как неограниченный системный рюкзак в пределах инстанса.

Как и ожидалось, вскоре после того, как он выплюнул таблетку, Номер Один медленно поднялся с кровати и тоже выплюнул проглоченную таблетку.

— Давай поиграем! — Волосы Номера Один разметались по кровати, как слой водорослей, его руки вяло свисали над головой, удлиняясь в унисон с волосами.

— Игра называется “посчитай, сколько у тебя костей”.

Ци Чаньян выдохнул и раскрыл ладонь, обнажив изогнутое оружие, напоминающее хребет крупной рыбы.

Дар Пришествия Кита.

Это было первое оружие, которое он приобрёл в инстансе. Оно было удивительно прочным, а при взмахе выпускало струю воды, обладающую нейротоксичными свойствами, что делало его грозным наступательным оружием.

Как только неигровой персонаж-доктор снаружи исчезнет, Ци Чаньян без колебаний начнёт атаку.

Номер Один тоже сидел на корточках на кровати, ожидая ухода доктора.

Скрип маленькой тележки раздался, когда она двинулась вправо, отъезжая прямо от входа в палату номер один.

Правая сторона?

Разве они не пришли слева?..

Внезапно Ци Чаньяна осенило осознание.

— NPC... не отправился в девятую палату, не так ли?

Гу Шаньшань на мгновение замолчала, а затем, немного подумав, утвердительно кивнула:

— Да.

Это плохо.

Цзе Фанчэн всё ещё не осознаёт необходимость принимать лекарство.

И этот молодой человек не похож на того, кто послушно принимает лекарства.

Ци Чаньян крепко сжал свое оружие.

Ему нужно поторопиться!

В этот момент внезапно раздался оглушительный «бам»!

Казалось, что всё здание пострадало от удара и опасно накренилось.

— Что случилось? К тебе пришёл NPC? — поспешно спросил Ци Чаньян.

В чате "Цикада Мин" воцарилась тишина.

Ци Чаньян коснулся своего уха, осознав, что Нефритовая Цикада исчезла.

Время истекло.

Он поднял глаза и увидел, что Номер Один сидит на корточках на кровати и выглядит растерянным.

...Больше не нужно ждать, пришло время рискнуть!

Ци Чаньян взмахнул «Даром Пришествия Кита» в своей руке и бросился на номер один.

.

Внутри палаты номер четыре.

Услышав громкий шум, Гу Шаньшань поспешно спросила:

— Что случилось? Что-то произошло с твоей стороны?

Она быстро поняла, что время в «Цикады Мин» истекло.

У Гу Шаньшань не было никаких средств, чтобы следить за временем, но температура в туалете всё больше понижалась. Силуэт номер четыре непрерывно кружил вокруг двери туалета, ее огромная тень металась взад-вперёд, вероятно, уже около десяти минут.

Мог ли этот звук только что принадлежать NPC, пришедшему выследить ее?

При таком шуме, надеюсь, он вступит в конфликт с номером четыре.

С этими мыслями Гу Шаньшань крепче сжала в руке ёршик.

В этот момент "девочка" у двери, Номер Четыре, которая, похоже, потеряла терпение, начала бить дверь своей гигантской ладонью, похожей на веер из пальмовых листьев.

— Старшая сестра, ты уже девять минут сидишь в туалете. Если ты не выйдешь оттуда в ближайшее время, тётя Гуань разозлится, — предупредила она.

Кто такая тётя Гуань?

Несмотря на то, что Номер Четыре у двери выросла в размерах, ее интеллект, похоже, снизился.

В настоящее время она просто непрерывно била по двери.

— Ты уже провела в туалете девять минут и десять секунд.

— Ты уже провела в туалете девять минут и двадцать секунд.

.....

— Ты уже... — раздался скрежет ногтей по двери, — ...потратила десять минут! Пора выходить!!

Бах—

Дверная панель была разбита ударом снаружи, и сквозь пролом просунулись острые ногти.

Гу Шаньшань не успела увернуться — ногти пронзили ей руку.

Она резко отпрянула назад, чтобы лучше рассмотреть «человека», стоявшего в дверях.

Это уже нельзя было назвать человеком; это больше походило на массу плоти без кожи,

которая шевелилась и двигалась.

Номер Четыре медленно вошла, и её лицо было единственной частью тела, сохранившей свою первоначальную форму.

На её лице расплылась ухмылка, когда она с явным удовольствием посмотрела на свою добычу.

— Что-нибудь вкусненькое, что-нибудь вкусненькое...

Пока она говорила, ее рука внезапно вытянулась с пугающей скоростью.

Как только её ногти должны были соприкоснуться с Гу Шаньшань, из крана внезапно брызнула вода, сначала выпустив пучок волос, за которым медленно «появилось» лицо, а затем шея.

В этот критический момент Гу Шаньшань вспомнила абсурдные слова, которые ранее произнёс Цзе Фанчэн.

— «Этот кран такой узкий. Если она немного выползет, ты немного порежешь её, она ещё немного выползет, ты опять немного порежешь её,...»

Теперь, когда из крана действительно появилась женщина-призрак, Гу Шаньшань начала понимать, что предложенный Цзе Фанчэном метод на удивление осуществим.

К сожалению, это был не единственный обитатель туалета, с которым можно было справиться методом «руби и режь».

С криком Номер Четыре яростно вонзила ногти в живот Гу Шаньшань, одним движением подняв её в воздух.

Лицо, сохранившее юные, невинные черты маленькой девочки, разорвалось посередине, обнажив вертикальный ряд острых клыков.

Клыки широко раскрылись, готовые поглотить Гу Шаньшань целиком.

Охваченная мучительной болью, от которой всё её тело дрожало, Гу Шаньшань, движимая первобытным желанием выжить, схватила ёршик и ударила им по обнажённым клыкам, едва избежав поглощения номером четыре.

Это дало лишь секунду передышки, пока женский призрак, появившийся из крана, обретал форму. Она бросилась на Номер Четыре, и её вытянувшиеся волосы с силой сомкнулись на широко раскрытой пасти нападавшего.

— Она — моя добыча!

— Чепуха! Она моя!

Гу Шаньшань отбросило к дверному проёму, и она выплюнула полный рот крови, смешанной с кусками плоти.

Взгляд Гу Шаньшань становился всё более рассеянным, когда она увидела, как неигровые персонажи в туалете вступили в ожесточённую схватку. Благодаря автоматическому защитному механизму человеческого тела она больше не чувствовала боли и даже могла думать: её оптимальный сценарий действительно осуществился, не так ли...

Столкнувшись со смертью во второй раз, она, казалось, привыкла к ней.

Голова Гу Шаньшань запрокинулась, и она потеряла сознание.

...

В палате номер один.

Ци Чаньян извлёк «Дар Пришествия Кита» из груди Номера Один, который рухнул навзничь.

Вся комната была доверху заполнена густыми, переплетёнными волосами. Наклонившись, чтобы перевести дыхание, Ци Чаньян выкашлял сгусток крови, переплетённый с волосами.

Вены в его теле были забиты волосами. Если бы он не прошел шесть инстансов и не имел выносливости, превышающей человеческую, он бы умер уже несколько раз.

Он был неосторожен.

Он недооценил силу неигровых персонажей первого уровня, не ожидая, что они обладают почти такими же возможностями, как существа второго уровня.

И это был всего лишь NPC-пациент — а как насчёт доктора? Директора больницы?

Похоже, что для победы в этом инстансе требовался стратегический интеллект, а не грубая сила.

Ци Чаньян выкашлял ещё один сгусток крови, стиснул зубы, открыл системный магазин и обменял свои очки на флакон восстанавливающего зелья.

Вспышка белого света материализовала маленькую чёрную бутылочку в ладони Ци Чаньяна.

Он открутил крышку и одним глотком выпил содержимое. Почти мгновенно его раны зажили, а физическое состояние вернулось к норме.

Очки, необходимые для этого зелья, были примерно эквивалентны тем, что можно было заработать за одно прохождение инстанса первого уровня. В сочетании с ранее использованным одноразовым предметом «Песнь Цикады» — это привело к значительным потерям.

Несмотря на эти мысли, Ци Чаньян сделал пару глубоких вдохов и подошёл к двери, распахнув её.

Снаружи царила кромешная тьма, свет в коридоре погас, и только из четвёртой палаты доносились яростные звуки битвы.

Однако услышанные звуки были положительным знаком, — Шаньшань жива.

Ци Чаньян вышел из палаты, и всё его тело внезапно содрогнулось, словно от удара током.

Он повернул голову влево и взгляделся в кромешную тьму коридора, где ничего не было видно. Однако Ци Чаньян почувствовал, что кто-то или что-то стоит неподалёку и пристально наблюдает за ним.

Ци Чаньян крепко сжал своё оружие и в два прыжка добрался до входа в четвёртую палату, где достал из правой руки крошечный ключ.

Мастер-ключ, — один из его многочисленных предметов.

Со «щелчком» дверь послушно распахнулась.

Когда он вошёл, его обоняние поразило резкий металлический запах. В ванной двое NPC сражались, а Гу Шаньшань лежала на пороге, и её судьба была неизвестна.

Время было на исходе!

Существо в коридоре быстро приближалось. Уничтожить двух NPC до того, как оно доберётся до него, казалось практически невозможным.

Без колебаний Ци Чаньян взвалил Гу Шаньшань на плечо и, не сбавляя шага, направился напрямиком в девятую палату.

В девятой палате, скорее всего, был только один NPC, и также он мог справиться с закрытой дверью.

Он беспокоился и о благополучии Цзе Фанчэна, надеясь, что юноша ещё не погиб.

Теперь ему оставалось только молиться, чтобы существо в коридоре соблюдало правила и не пыталось проникнуть внутрь...

— Черт побери!!

Подойдя к двери девятой палаты, Ци Чаньян не смог сдержать ругательства.

В девятой палате произошло какое-то неизвестное бедствие; дверь будто пережила взрыв, от неё осталась только половина. Внутри царил тьма, не было ни одного NPC, не говоря уже о Цзе Фанчэне.

Существо приближалось, его присутствие ощущалось все ближе...

Выбора нет!

Войдя, Ци Чаньян поспешно поднял больничную койку и забаррикадировал ею сломанную дверь.

Это должно считаться дверью, верно? NPC должны соблюдать правила, не так ли?

Существо снаружи остановилось перед этой необычной «дверью». Через несколько секунд оно осторожно постучало.

— Здравствуйте, ваша комната кажется грязной, вы хотите, чтобы её убрали?

Ци Чаньян хранил молчание, вцепившись в кровать.

Через несколько секунд стук возобновился, на этот раз с большей силой.

— Здравствуйте, ваша комната кажется грязной, вы хотите, чтобы её убрали?

Ци Чаньян стоял на своём, не обращая внимания на стук. Вскоре в дверях послышались шаги, означающие, что существо ушло.

Черт возьми...

Ци Чаньян рухнул на землю, сделал несколько прерывистых вдохов и выдохов, а затем достал из рюкзака фонарик. Он быстро включил его, чтобы оценить травмы Гу Шаньшань.

На её животе зияла огромная рана, рёбра и лёгкие были повреждены, а дыхание было слабым, едва заметным. Она явно была при смерти.

Черт...

Мысленно выругавшись, Ци Чаньян быстро достал ещё одну бутылочку лекарства и помог ослабленной Гу Шаньшань ее проглотить.

Продукты из этой системы были дорогими, но их эффективность была на высшем уровне.

Несколько мгновений назад она была на грани смерти, а теперь ровно дышала и вскоре открыла глаза.

С растерянным выражением лица Гу Шаньшань пробормотала:

—...Ци Гэ? Я ещё жива?

— Да, — ответил Ци Чаньян с горькой улыбкой. — Все очки из инстансов потрачены, так что, конечно, ты жива.

Гу Шаньшань осторожно коснулась нижней части живота.

Проколота область теперь была восстановлена до первоначального состояния, что явно не было результатом её собственного выздоровления.

— Спасибо, Ци Гэ, — сказала Гу Шаньшань. Она умела читать по лицам и по выражению лица Ци Чаньяна поняла, что это спасение дорого ему обошлось.

Она начала с виноватым видом:

— Должно быть, ты потратил много. Как только мы выберемся из этого инстанса, я отдам тебе все свои награды и очки.

Ци Чаньян не стал церемониться с ней:

— Просто передай мне очки; лекарство, которое спасло тебя, было обменено на очки, почти такие же, как те, что можно получить в инстанса первого уровня.

Гу Шаньшань улыбнулась и кивнула:

— Хорошо.

Пара прислонилась к дверному проёму, отдыхая, прежде чем Ци Чаньян поднялся на ноги и с помощью фонарика оглядел окрестности.

Комната нуждалась не просто в уборке, она напоминала поле боя. Ци Чаньян почувствовал, что даже ожесточённая схватка между неигровыми персонажами в четвёртой палате не была такой хаотичной, как беспорядок в палате Цзе Фанчэна.

К счастью, кровать, которую Ци Чаньян схватил, чтобы забаррикадировать дверь, стояла рядом со входом. Если бы он попытался передвинуть её дальше внутрь... это была бы уже не кровать. Стальной каркас был разбит, словно кулаком великана.

Что, черт возьми, здесь произошло?

Даже если Цзе Фанчэн умер, должен быть труп, верно?

Даже если тела нет, то на полу должны быть хотя бы пятна крови, верно?

Куда исчез этот парень??

Пока эти мысли проносились в его голове, Ци Чаньян вдруг почувствовал, как у него встали дыбом волосы.

Он резко вскочил на ноги, опираясь на импровизированную дверь.

— Что случилось, Ци Гэ? — спросила Гу Шаньшань, тоже вставая.

— Что-то приближается!

В следующую секунду из-за двери снова послышался стук.

— Здравствуйте, ваша комната кажется грязной, вы хотите, чтобы её убрали?

Но на этот раз существо у двери подождало совсем недолго. Не дожидаясь ответа, оно достало из-за двери бензопилу и с резким звуком «з-з-з» прорезало щель в запертой двери.

Затем в щель пристально взгляделся глаз.

— Здравствуйте, не хотите ли воспользоваться услугами уборщицы?

Ци Чаньян поспешно схватил лежавшее рядом одеяло и накрыл им щель.

Это явно была проигранная битва.

NPC снаружи явно не было чем-то, что он мог победить.

Бензопила непрерывно жужжала, работая над созданием второго отверстия.

Ци Чаньян получил доступ к своему системному рюкзаку.

Несмотря на то, что он был опытным игроком, он прошёл игру всего шесть раз; в его рюкзаке почти не осталось полезных предметов.

Неужели вот так все и должно было закончиться?

Гу Шаньшань спросила его в разговорной манере:

— Не сможешь победить?

Ци Чаньян мог только кивнуть в знак подтверждения.

Она надавила еще сильнее:

— Мы можем сбежать?

Ци Чаньян остановился, на мгновение пораженный.

Гу Шаньшань быстро сориентировалась в ситуации.

Она улыбнулась и жестами показала Ци Чаньяну:

— Как только дверь откроется, я побегу направо, а ты — налево.

Справа был тупик, где имелся только лифт.

Но в такой ситуации не было возможности ждать лифта.

— Ты...

Гу Шаньшань сохраняла улыбку:

— Я уже дважды почти умерла. В третий раз будет не намного хуже, я уже привыкла.

Ци Чаньян крепко сжал кулаки, но он понимал, что это лучший выход.

Сбежать вместе с Гу Шаньшань было бы невозможно; NPC снаружи был слишком быстр. Однако в одиночку у него был бы шанс выжить и, возможно, привести других к выходу из инстанса.

Но девушка, стоявшая перед ним...

Ци Чаньян крепко сжал оружие в своей руке.

Дзз—

Ещё одно отверстие было пропилено, и на этот раз Ци Чаньян смог ясно увидеть, что находится снаружи.

— Гэ Цзюань...

Гэ Цзюань, 41-летняя заместитель главного врача, упомянутая в школьном справочнике, теперь была одета в белый халат и держала в руках красное пластиковое ведро, в котором лежали швабра и тряпка для уборки.

Половина её лица, казалось, была изуродована серной кислотой, и она наклонила голову, чтобы посмотреть на человека внутри через новое отверстие.

— Здравствуйте, ваша комната кажется грязной, вы хотите, чтобы её убрали?

— Убери свою чертову голову!!

С яростным рёвом Ци Чаньян поднял оружие, чтобы ударить через проём, но внезапно Гэ Цзюань снаружи, казалось, отлетела в сторону.

Раздался звук, напоминающий удар по футбольному мячу, и существо, от которого волосы вставали дыбом, покинуло дверной проём.

Ци Чаньян поднял руку с оружием, и застыл, чувствуя как ветер дует сквозь отверстие.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Гу Шаньшань, стоявшую рядом с ним.

—...Что происходит?

Гу Шаньшань выглядела не менее озадаченной.

— Но... я не уверена, что не ослышалась, но мне показалось, что я услышала... голос Цзе Фанчэна?

.

— Что это, черт возьми, такое?

Цзе Фанчэн держал в руках железный прут, который он откуда-то взял. Ему было неудобно его нести, и он положил его на плечо.

Всего минуту назад он пнул убегающего монстра, одетого как доктор, но, очевидно, неигровые персонажи-доктора были более высокого уровня, чем неигровые персонажи-пациенты.

Это стало очевидно, когда Цзе Фанчэн проходил мимо четвёртой палаты, и существо оттуда не смогло его догнать.

Конечно, и тот, что жил в девятой палате, тоже не мог.

Но доктора были другими; каждый из них, казалось, бегал быстрее предыдущего.

— Вернёмся примерно к половине одиннадцатого.

Когда врачи вышли из палаты номера один, Хань Ци ухмыльнулся:

— На этот раз среди пациентов у нас двое нарушителей спокойствия, да?

Хэ Синь молча толкал тележку, следуя за ним.

Подойдя к девятой палате, Хань Ци открыл дверь и на мгновение замер.

Раньше новички не могли находиться ближе чем в десяти метрах от NPC-пациента, но в этот раз всё было по-другому. Шея девятого становилась всё длиннее и длиннее, и его голова уже доставала до потолка — как они могли быть в этом уверены? Потому что голова девятого ходила взад-вперёд по потолку, а недавно госпитализированный пациент по имени Се Фанчэн сидел на кровати и направлял его.

— Слева... Там есть кто-нибудь слева?

— Ммм.

— Если не можешь, как насчёт того, чтобы ударить его лицом? Может, тебе удастся его раздавить?

Хань Ци:

—...Что вы делаете?

Девятый опустил голову, послушно отвечая ему, как жираф:

— Ловлю комаров.

Хань Ци: "..."

Хань Ци:

— Хватит махать головой, пора принимать лекарства.

— О.

Только после этого номер девять сел.

Хань Ци попросил Хэ Синя принести ему таблетку с первого яруса и передал её.

Номер девять послушно взял её в руки, а затем повернулся и посмотрел на человека, сидящего на другой кровати.

Доктор сказал, что все эти люди были плохими и нуждались в тщательном наблюдении и лечении.

Но номеру девять нравился приятель, сидевший перед ним.

Он вытянул шею и прошептал на ухо своему приятелю то, что, по его мнению, было тихим голосом:

— Ты должен принять лекарство.

— Хм?

Взгляд Хань Ци остановился на номере девять, и он слегка прищурился.

Девятый номер испугался его, но всё равно прошептал:

— Если ты не примешь это, ты умрёшь.

Цзе Фанчэн лишь усмехнулся, переводя взгляд на Хань Ци.

В основном он сосредоточился на том, что находилось на макушке Хань Ци.

Хань Ци был весьма раздражён его пристальным взглядом, но внешне он по-прежнему сохранял невозмутимость доктора.

— Мистер Цзе, ты видел вчера вечером глаза на своей ложке?

— Ммм.

Глаза Хань Ци загорелись от волнения:

— Кажется, истерия мистера Цзе усилилась, не так ли? Хэ Синь, выпишите мистеру Цзе две дозы лекарства от истерии!

Хэ Синь стоял у двери, держа на расстоянии небольшую тележку, и молча доставал со второго яруса бутылочку с лекарством телесного цвета, отщипывая по две таблетки, чтобы отдать их Хань Ци.

Хань Ци взял лекарство и протянул его Цзе Фанчэну.

Глядя на таблетку в своей руке, Цзе Фанчэн взял её и поднял взгляд.

— Я был свидетелем еще более странных событий.

— О? Что это может быть? — спросил Хань Ци.

Цзе Фанчэн обратил внимание на шапку, надетую на голову Хань Ци.

— Я вижу, как на твоей голове вырастает ещё одна, — Цзе Фанчэн пристально смотрит на него своими чёрными, как смоль, зрачками. — Эта голова случайно не Лю Ханьюэ?

Глазные яблоки Хань Ци задвигались в своих глазницах.

Зубы, крепко сжимающие шапочку на его голове, внезапно разжались, и изнутри донёлся голос маленькой девочки.

— Убей его! Убей его!

Но Хань Ци просто улыбнулся:

— Истерия мистера Цзе действительно очень сильная, похоже, для лечения потребуется тройная доза. Хэ Синь!

Хэ Синь достал еще одну таблетку и протянул ее.

Хань Ци положил лекарство на ладонь и со стоическим выражением лица протянул его вперед.

— Прими лекарство.

— Я отказываюсь.

Рот, скрытый под маской Хань Ци, медленно растянулся в ухмылке.

— Правда, не будешь? Знаешь, неповиновение приказам доктора влечёт за собой наказание.

Цзе Фанчэн потёр запястья:

— Хм, я не буду.

Наконец Хань Ци искренне разразился смехом.

Суметь поесть в первый же день — это удивительно... да?

Раздался грохочущий звук.

Хань Ци яростно швырнули на кровать.

Стальная кровать разломалась пополам под воздействием силы, глазное яблоко Хань Ци

выпало из глазницы и покатилося по полу, освещая потрескавшийся пол под собой.

Хань Ци был не дурак. Он мгновенно понял, что сила удара способна вышибить из него дух, а значит — этот игрок ему не по зубам. Он зашипел, как змея без костей, и быстро выскользнул из кровати. На открывание двери времени не было — он просто проломил себе выход..

Хэ Синь был ещё более насторожен. Когда Цзе Фанчэн двинулся, чтобы схватить его, Хэ Синь, стоявший у двери, бросился бежать.

Он всегда подозревал, что этот человек по фамилии Цзе был каким-то странным... но кто бы мог подумать, что он настолько пугающе могущественен?!

Когда Цзе Фанчэн двинулся в погоню, Номер Девять преградил ему путь.

— Лекарство... прими лекарство, иначе ты умрёшь.

— Сам прими, я спешу!

Сказав это, Цзе Фанчэн помчался прочь, словно выпущенная из лука стрела, а Номер Девять следовал за ним по пятам.

Но теперь Номер Девять не мог угнаться за ним, оставшись где-то далеко позади.

И Хань Ци тоже не догнал — тот скрылся где-то впереди.

Эта группа дьявольских созданий, каждое из которых бежит с невероятной скоростью, и до сих пор ему не удалось поймать ни одного из них.

Говорят, что над врачами есть еще и директор больницы.

Если врачи бегают так быстро, то как быстро должен бегать директор!

Цзе Фанчэн вздохнул, подошёл к лестнице — железная дверь, ведущая со второго этажа на третий, была заперта. Как обычно, он протянул руку, с «щёлканием» сорвал замок и отбросил его в сторону.

Шаг за шагом он поднялся на третий этаж.

На пустом третьем этаже эхом отдавался только звук его шагов.

Третий этаж выглядел более престижным по сравнению со вторым: краска на стенах почти не облупилась, и комнат было достаточно.

Цзе Фанчэн нашел выключатель в коридоре и включил его.

Красный свет залил весь третий этаж.

Цзе Фанчэн пробормотал:

— Что это за декор? Слишком мрачно, — прежде чем подойти к первой двери, переложить стальную трубу с плеча в руку и вежливо постучать в дверь.

— Эй, есть здесь кто-нибудь?

Не получив ответа, Цзе Фанчэн нанёс мощный удар, от которого дверь распахнулась, и он смело вошёл.

<http://bllate.org/book/14423/1275006>